

Социально-экономические предпосылки становления американской психологии на рубеже 1930-х годов

Научный руководитель – Мироненко Ирина Анатольевна

Рафикова Вероника Айдаровна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: veronikarafikova1996@gmail.com

Историчность научного знания и его обусловленность глобальными социально-экономическими потрясениями зачастую остается недооцененной при изучении вопросов эволюции той или иной научной отрасли. В 1929 году в США началась Великая депрессия - один из наиболее масштабных мировых экономических кризисов в истории, который не мог не отразиться на американской психологической науке, до начала третьего десятилетия 20 века державшейся во многом за счет колоссальных дотаций, и в 1930-х годах оказавшейся в ситуации осознания своей зависимости от фактора глобального влияния. С помощью анализа архивных материалов и современных зарубежных источников были проанализированы социально-политические факторы становления американской психологии в период до черты «Великого перелома» - до 1930-х годов.

Принято считать, что зарождение психологии как автономной научной дисциплины началось в Германии, где впервые была сформирована широкая сеть экспериментальных лабораторий, занимающихся изучением проблем на стыке психологии и физиологии. Однако институциональное становление психологии уже к концу 19 века быстрее происходило в Америке, чем в Германии (Greenwood, 2013): в первую очередь такой бурный рост связан с колоссальными дотациями крупных капиталистов в молодую и многообещающую сферу, что в будущем, к 1930-м годам трансформировалось фактически в одностороннюю зависимость науки от экономики и политики и имело неоднозначные последствия. Например, Корнельский университет был основан в 1865 году в результате завещания Э. Корнелла - бизнесмена, который настаивал на жестком контроле всех административных вопросов в университете (Greenwood, 2013). А Эндрю Д. Уайт, первый президент Корнельского университета и сторонник светского, научного подхода (которые в то время, в противовес религиозному влиянию, почти отождествлялись между собой) к образованию ввел новую учебную программу «гуманитарных наук», которая больше не ограничивалась «классическими» и фундаментальными дисциплинами того времени, но и включала в себя естественные и социальные науки (включая психологию), литературу, искусство и историю. Ч. Элиот, назначенный президентом Гарварда в 1869 году, также осознавал необходимость внедрения тех академических специальностей, которые отвечали бы требованиям активно развивающегося индустриального общества, расширив учебный план и внедрив систему элективов в противовес старой и более ригидной системе обязательных курсов. Осознавая тот факт, что академический рынок становился все более конкурентоспособным, Элиот увеличил зарплаты преподавателей и поощрял различные нововведения в учебной программе: так, в нее был введен знаменитый курс У. Джеймса по физиологической психологии, а также принимались меры для увеличения числа учащихся, которые влекли за собой необходимость и расширения финансирования (O'Donnell, 1985). Первый президент университета Дж. Хопкинса, Д. К. Гилман привлек преподавателей в новый университет, введя более легкую учебную нагрузку и щедрую финансовую поддержку исследований, а также нововведения в виде привлечения аспирантов через стипендии.

Так, университеты были вынуждены конкурировать между собой, постоянно обновляя и пересматривая свои учебные программы, тем самым создавая «предпосылки для развития американской психологии как исследовательской науки и академической профессии» (O'Donnell, 1985, p. 115).

В результате к 1892 г. в США насчитывалось значительно больше лабораторий, чем в Германии, а уже к концу 19-го века в США была сформирована широкая сеть профессиональных организаций и академических журналов: к 1904 г. в США насчитывалось 49 лабораторий, 169 членов Американской психологической ассоциации и 62 учреждения, предлагающих три или более курсов по психологии. Активный рост психологии в США объясняется несколькими причинами: пока начинающим психологам в Германии и Британии приходилось соперничать с довольно скептически настроенными философами (которые неохотно были готовы делить сферы своего влияния с молодой наукой) и консервативной администрацией, американская интеллектуальная элита в целом приветствовала развитие такой новой бурно развивающейся отрасли как психология, так как в тот период она ассоциировалась в первую очередь с экспериментальной работой, результаты которой можно было применить, в первую очередь, в бизнес-сфере. Это закономерно привлекло внимание прагматично ориентированных крупных капиталистов (класс которых формировался в начале 20 века в связи с ростом промышленности в США), которые оказывали психологическим лабораториям и университетским кафедрам щедрую материальную поддержку.

Неизбежным следствием такого положения стал своеобразный кризис, проявившийся, во-первых, в отсутствии автономии университетов и их зависимости от своих благотворителей, во-вторых, в перенасыщенности рынка кадрами и нарастающими сомнениями в их полезности и качестве их знаний (в 1917 году Американская психологическая ассоциация насчитывала 336 членов, а к 1930 году их количество увеличилось до 1100 (Camfield, 1992; Greenwood, 2013)).

Так, к черте «великого перелома» 1929 года американская психология подошла в состоянии постепенно падающего авторитета как науки и как практики. Закономерно, что грянувший мировой экономический кризис усугубил это положение: прикладная психология подверглась критике за неспособность отвечать запросам своего времени: «... общественность явно охладела к прикладной психологии. Одним из критиков, чей голос звучал громче других, была Грейс Адаме, бывшая студентка Титченера. . . Адаме утверждала, что психология «отказалась от своих научных корней ради того, чтобы отдельные психологи могли обрести популярность и процветание» (Benjamin, 1986., P. 944; цит. по Шульц, 2002). Итак, этап первой половины 1930-х годов в развитии американской психологии характеризуются необходимостью переориентации уже выстроенных ранее идеологических и методологических основ, необходимостью поиска нового самоопределения, на что повлияло осознание невозможности дальнейшей зависимости от какого-то одного материального источника и необходимости пересмотра собственных оснований для ответа на актуальные запросы своего времени).

*Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 20-313-90004 Развитие российской и зарубежной психологии личности в период тысяча девятьсот тридцатых - тысяча девятьсот сороковых годов: сравнительный анализ

Источники и литература

- 1) Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии / Пер. с англ. А.В. Говорунов, В.И. Кузин, Л.Л.Царук / Под ред. А.Д. Наследова. – СПб.: Изд-во «Евразия», 2002.- 532 с.

- 2) Greenwood, John D. A conceptual history of psychology/John Greenwood.—1st ed. 2013.
- 3) The Origins of Behaviourism. By J. M. O'Donnell New York University Press: New York. 1985. 300 Pp.